

Réunion : Emission de télévision

Date : 2015

Durée : 8'48" (107 mots/minute)

Orateur : Fiodor Lukianov, journaliste et politologue russe

Difficulté : *

Éléments à fournir :

L'orateur parle des relations entre la France et la Russie.

FOR TRAINING PURPOSES ONLY

Здравствуйте! Меня зовут Федор Лукьянов и сегодня мы поговорим о визите в Москву французского президента Франсуа Олланда. Ну, и о конечно, всей той очень запутанной и острой внешней политической ситуации, которая с этим визитом связана. Вообще, Россия и Франция имеют очень давнюю традицию отношений. Если даже не углубляться в далекое прошлое, там эпохи 18-19 веков, начало 20 века, крайне интересно и, кстати говоря, очень познавательно, потому что при всех многократных сменах режимов, властей, общественно-политических формаций в России и Франции обе наши страны, как известно, это страны великих революций, где много чего меняется и, обычно, таким довольно радикальным способом. Так вот, несмотря на всё это, всегда существовала некая логика, что ли, последовательность в этих отношениях.

Россия для Франции всегда была очень важна, как элемент какого-то такого общеевропейского баланса. Ну, я, естественно, не беру экстремальные случаи, там 1812 год и так далее, а вот, если смотреть на некую более консервативную французскую традицию. Но и для России, и Советского Союза Франция всегда была особым партнером. В общем, если не вдаваться далеко в историю, а взять просто период, который мы можем обозреть, вот скажем вторая половина 20 века и начало 21, тоже сразу становится понятно, что российско-французские отношения и соответственно отношения с президентами Французской Республики - вещь особенная.

По сравнению с перечисленными лидерами Франсуа Олланд, конечно, ну, мягко говоря, не самый впечатляющий. И в самой Франции, и за рубежом на него смотрят, как на президента не очень удачного. Уровень популярности, рейтинг, весьма низок. Масса внутренних проблем во Франции. И самое печальное для многих французов, ну, особенно тех, кто интересуется внешней политикой и международными делами, что, конечно, при Олланде роль Франции в мире как-то заметно поблекла. Этот

процесс не при нём начинался. Собственно говоря, утрата крупными европейскими государствами, особенно теми, кто привык к позиции великой державы, утрата ими рычагов мирового влияния происходит давно. Началась ещё эта эпопея такой деевропеизации мировой политики, наверное, в середине 20 века. Но, тем не менее, при всех предшественниках Олланда Франция, если не могла играть ключевую роль, но достаточно успешно её изображала. Олланд - человек другого типа. При нём роль Франции в Европе, не говоря уж о мире, как-то совершенно потерялась. Он должен быть благодарен Ангеле Меркель, которая, понимая, что единоличное лидерство Германии в Европе для самой Германии не очень хорошо, слишком много порождается подозрений в такой, что ли, попытке монополизации и роли доминанты, поэтому она всеми силами Олланда втягивает, втаскивает в крупные процессы. Ну, вот, Минский процесс, связанный с Украиной, туда собственно Олланд попал не потому, что роль Франции столь велика, а потому, что Меркель очень было нужно, чтобы в этом процессе был какой-то ещё европейский лидер помимо нее. Тем не менее, вот, где-то на передних позициях Олланд мелькает, мелькал.

Сейчас ситуация несколько изменилась. Причём она изменилась как внутри, так и внешнеполитически. Теракты в Париже, которые, конечно, шокировали и Францию, и всю Европу, привели к тому, что создалась совершенно другая ситуация внутренняя и международная. И Олланд, как всё-таки опытный политик, конечно, сразу почувствовал, что вот здесь у него есть шанс реабилитироваться за те не очень удачные годы президентства, которые уже позади, и можно использовать эту возможность, чтобы, во-первых, повысить престиж и влияние Франции. Просто все взоры в какой-то момент направились на Париж и связанные с французским руководством дела. И во-вторых, что, наверное, для Олланда может быть еще более важно - это изменить внутривнутриполитическую динамику, доказать, что он является сильным, уверенным в себе лидером, который знает, что делать, чтобы защитить

национальную безопасность своей страны. И таким образом создать шансы для победы на следующих президентских выборах 2017 года.

Олланд пытается вполне по понятным причинам показать, что Франция способна, во-первых, сама за себя постоять, то есть резко поднять активность своего присутствия в ближневосточном, сирийском конфликте. Франция формально входит в коалицию под руководством Соединенных Штатов, но до последнего времени активного участия в боевых действиях не принимала. Но второе, что более важно, Франция пытается себя утвердить в качестве политически состоятельной, дипломатически очень одарённой державы. В этом плане Олланд следует за Николя Саркози, который в 2008 году, надо сказать, очень точно почувствовал запрос, который возник и на Западе, и в России в связи с острым кризисом на Кавказе. Российско-грузинский конфликт 2008 года стал с одной стороны шоком, с другой стороны очень опасным витком напряжённости. И Саркози очень удачно вклинился в эту ситуацию. Наверное, не будь Франция в тот момент председателем Евросоюза и не будь Саркози таким гибким политиком, который ставит свои имиджевые интересы выше много чего другого, разрешение, урегулирование российско-грузинских отношений происходило бы гораздо болезненнее. Может быть, пятидневной войной мы бы не ограничились. Это продолжалось бы дольше, с бóльшим уроном для всех сторон. Так что в этом смысле Саркози сыграл очень позитивную роль.

Олланд сейчас в каком-то смысле пытается идти по его стопам, но, конечно, в гораздо большем масштабе. Перед ним стоит, или точнее он сам поставил перед собой задачу невероятно сложную, а именно, по сути дела, стать таким диспетчером, который сможет сформировать действительно универсальную глобальную коалицию против терроризма. Ну, иными словами, против так называемого Исламского государства. Главная задача здесь, как её для себя сформулировал Олланд, это убедить Соединённые Штаты и Россию, что они должны работать вместе.

Ну, к в общем-то несчастью для Олланда, между, буквально в процессе его турне произошёл досадный, трагический и, в общем, крайне опасный эпизод, связанный с уничтожением турецкими военными российского бомбардировщика, выполнявшего боевую задачу в Сирии. И, конечно, все разговоры о коалиции как-бы, ну, попали в тень вот этого очень явного и вопиющего проявления того, что в составе стран, среди стран, которые формально вроде бы являются, если не союзниками, то партнерами по борьбе с террором и с Исламским государством, присутствуют державы, интересы которых на самом деле заключаются в чём-то другом, или полностью отличаются, или, во всяком случае, не совпадают в полной мере с интересами и задачами, которые ставят перед собой великие державы.